

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

"Позаботься о тетушке Янь и пусть она спокойно сидит в доме". Фэн Чжи неторопливо подошел к двери, позвав раба-слугу семьи Янь. "Тетя Янь вышла из-под контроля, не сходи с ума, иначе тетя выйдет из дома. Любые ошибки - твои".

Рабыня-служанка из дома Янь уже слышала движение в этой комнате, и она только что радовалась, что госпожу испортили. В этот момент, если бы ее вылили в горшок с холодной водой, голос цикады продолжал звучать.

Когда толпа отступила, Фэн Чживэй почувствовала легкую усталость, вздохнула и уже собиралась уходить, как кто-то протянул руку и взял ее на руки.

Прижавшись спиной к груди Нин И, он почувствовал тепло кожи, и вдруг вспомнил лицо, только что, Цзэн Ваньли нежно прильнула к этой груди, у Фэн Чживэя слегка замигали глаза. , рассмеялся: "Уже поздно, а мне завтра утром вставать, чтобы обсудить с правительством Наньхая, а ты все еще спишь".

"Каждый раз, когда ты несчастен, мой титул становится уважительным". Нин И не отпускает, и его голос немного тусклый: "Это звучит странно и неудобно".

Фэн Чживэй тут же сказала: "Да, да, ты еще не собираешься спать?"

"Ты должен быть более свирепым". Нин И обернула плечи, упираясь подбородком в виски, нежно раздувая короткие волосы, рассыпавшиеся из ушей. "Тон стал холоднее и отстраненнее".

Фэн Чжи дернул губами и сказал: "Ты еще не ложишься спать!"

"Он слишком жесткий". Нин И играла со своими волосами и обводила их пальцами: "Это звучит фальшиво".

Что ты делаешь? Неужели в вашем высочестве есть мазохизм?

Фэн Чживэй был так зол и весел, что не удержался и пробурчал "Спи!".

Когда я заговорил, я почувствовал, что потерял дар речи, и мое лицо не успело покраснеть. Нин И уже смеялся.

"Слушай, что Гу Нань говорит тебе спать? Я могу позволить тебе сказать мне спать.

"Он взял Фэн Чживэя, повернулся и подошел к кровати. "Сержант Бен Лисянь, Яна наставляет, вы говорите спать, тогда спите".

Фэн Чживэй: "..."

Видя, что Нин Ичжэнь тащит ее к кровати, Фэн Чживэй легонько подтолкнул его и сказал: "Не создавай проблем."

Нин И сел на край кровати, взял ее за руку и посмотрел на нее сверху. Хотя он был слепым, его взгляд часто был немного растерянным, но он никогда не смотрел в неправильном направлении. Его взгляд был ясным и сосредоточенным, что заставляло его видеть отраженные глаза. Тень.

"Живей, ты видишь". спокойно сказал он, - "Такое дело, ты не сердишься, я не виноват, нам с тобой не так легко впасть в обычные ошибки мира, но не кажется ли тебе, что это тоже своего рода печаль? Всегда будь осторожен, всегда спокоен, всегда суди, прежде чем действовать, даже если тебе захочется один раз истерически заплакать и отбросить это раз и навсегда."

Фэн Чживэй некоторое время молча улыбалась, а потом с улыбкой сказала: "Ты опять шутишь, действительно хочешь создать проблемы, ты счастлив?"

"Нет, это не значит, что". Нин И вздохнула, медленно прислонив ладонь к лицу: "Живэй, я вдруг понадеялась, что ты простая женщина, как тысячи обычных женщин в мире. Будешь сердиться, когда унижают, злиться, когда предают, переживать, когда разочаровываются, плакать, когда ранят."

Фэн Чживэй снова замолчала, ее пальцы лежали на лице Нин И, кожа под ее пальцами была теплой и глаженной, но сердце было таким неровным, в нем была опасность гор и рек.

В темноте дома не было света, но ее глаза были странно яркими. Она спокойно посмотрела на Нин И, и ее глаза мгновенно вспыхнули.

Они молча стояли лицом друг к другу в темной комнате. Его теплое дыхание коснулось ее ладони, словно весенняя ива, мягкое, как весенний ветерок, но после этого краткого тепла осталась легкая сырость, и прохлада долго не рассеивалась в поздней осенней ночи. Проникни в кость.

Долгое время Фэн Чживэй осторожно вытаскивал пальцы.

"Однажды я стану такой простой женщиной". Она говорила мягко, но ее улыбка была немного прохладной. "Но простые женщины подходят только для простых мужчин и простой жизни. К тому времени, я надеюсь, есть хижина, несколько акров хорошей земли, и подходящий простой человек, который выделялся, когда я была унижена, резал и рубил, когда меня предали, и медленно увольнялся со мной, когда я была разочарована Уговаривал меня, ругал меня нетерпеливо, когда я была ранена и плакала, и обнимал меня, чтобы позволить мне плакать."

Нин И молчал, его палец лежал на краю кровати, кончики пальцев были бледными.

"То, что произошло сегодня, очень нелепо, - говорил он долго, - но в жизни человека всегда бывают моменты глупости заведомо невозможной мысли."

"Но это не глупость". Он медленно задремал и закрыл глаза. "Я окончательно убедился..."

Он ничего не сказал, Фэн Чживэй не спросил. Он помог ему снять сапоги. Нин И выглядела очень уставшей, закрыла глаза и помахала рукой.

Шаги Фэн Чживэя исчезли за дверью, и Нин Чэн молча вошел.

"В течение трех дней ты не хочешь появляться передо мной". Нин И не смотрела на него, глаза были закрыты.

"А? Нет." Нин Чэн был шокирован. "Как я могу защитить тебя без меня?"

"Я буду спокоен, если ты не будешь меня беспокоить". Нин И проигнорировал его.

Нин Чэн закатил глаза и долго говорил: "С этой женщиной слишком трудно справиться, это

сильное лекарство для меня".

"Ты совсем не можешь понять ее симптомы, какое лекарство ты должен принять?" Нин И лениво ответил: "Будь менее умным".

"Скажем, если отменить ее боевые искусства, и послать кого-нибудь устроить засаду на Гу Нань и увести Хэлянь Чжэн, независимо от того, поднимут ли машину в дом, разве это не закончится?" Нин Чэн почувствовал, что мастер в этом вопросе Действительно неразумно, неразумно.

"Тогда подожди три дня после того, как она войдет в дом, чтобы забрать тело, ее или мое".

Нин Чэн не был убежден. "Я не напрасно ел сухую пищу".

"Не стоит недооценивать Фэн Чживэя.

" Нин И сказала равнодушно: "Вся ее нежность и терпение - это видимость. Это просто потому, что она не любит агрессивных и плоских врагов. Как только она достигает своей нижней границы, свирепость в ее костях становится абсолютной, тыщ на десять. Нин Чэн не может сравниться".

То, что хотел сказать Нин Чэн, сказал Нин И: "Иди гуляй, помни, три дня".

Нин Чэн ушел в обескураживающей манере, а Нин И вдруг сказал: "Отправь письмо в центральный Пекин и используй канал охраны, чтобы сказать, что нет необходимости двигаться. Я поговорю об этом, когда вернусь в Пекин".

Нин Чэн оглянулся на него. Нин И Шен был неподвижен в темноте. Нин Чэн молча вернулся в свой дом. Развернув бумагу, он сначала написал то, что объяснил Нин И. Подумав, он понял, что во второй половине письма была правда: "Сердце Вана в хаосе. Его брат очень волнуется. Господин Талант, он сможет самоопределиться".

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460138>